

Приключения Одиссея

Автор:

Александр Егоров

Приключения Одиссея

Александр А. Егоров

Библиотека начальной школы

Мы познакомим вас с самым хитрым и умным героем Древней Греции – Одиссеем, царем Итаки. Вместе с ним и его друзьями вы захватите город Трои, победите великана Циклопа, проплывете между Сциллой и Харибдой, познакомитесь с волшебницей Цирцеей и нимфой Калипсо. Проиллюстрировал книгу известный петербургский художник Дмитрий Прокопьев.

Александр Егоров

Приключения Одиссея

В древних книгах сказано, что Одиссей был царем Итаки.

Может быть, ты захочешь посмотреть на карту – и тогда увидишь: Итака – это всего лишь небольшой остров у побережья Греции, а никакого не царство. Поэтому Одиссея было бы лучше называть князем, да и правил-то он всего лишь несколькими сотнями своих подданных. Просто он жил в такие времена – легендарные и героические.

Да, наш герой и вправду был сильным и смелым, мужественным и суровым[1 - Даже его имя – Одиссей – означает «сердитый» или еще страшнее: «разгневанный»]. И эта повесть – о долгих и опасных странствиях, о сражениях и приключениях, о верности и предательстве. А еще она о том, как радостно после этих долгих и опасных странствий возвращаться домой.

Итак, давным-давно (три с лишним тысячи лет назад!) Одиссей жил на своем острове и даже не помышлял о подвигах.

Но однажды другие греческие цари и герои затеяли войну с троянцами. Повод был довольно важный: молодой смельчак Парис увел у спартанского царя Менелая жену, прекрасную Елену и увез ее к себе за море, в Трою!

Обширна и могущественна была Троя[2 - Троя располагалась к западу от Греции, на берегу Эгейского моря, к югу от пролива Дарданеллы (теперь это территория Турции). Люди долго искали ее следы и даже стали сомневаться в том, что Троя существовала на самом деле. Но, когда сто пятьдесят лет назад молодой немецкий историк Генрих Шлиман откопал развалины города, стены и крепостные башни, – всем стало ясно, что древние поэты не вралы.]. Правил там старый царь Приам, и вот его-то сын сгоряча и влюбился в Елену Прекрасную, из-за чего произошло немало несчастий.

Как водится, помимо красавицы Елены, поводов для вражды было предостаточно.

Одиссею не очень-то хотелось идти на чужую войну. Да еще из-за чьей-то чужой девушки, пусть и самой распрекрасной. Ведь он, Одиссей, сам не так давно женился на юной красавице, и теперь у него подрастал сын.

Жену Одиссея звали Пенелопа, а их маленького сына – Телемах. Эти имена могут показаться нам необычными и даже забавными. Но надо знать, что для греческого уха они звучат очень красиво. Слово «пенелос» по-гречески означает «уточка». А имя Телемах и вовсе звучит гордо – оно означает что-то вроде «далеко бьющий»: славное имя для будущего героя!

Теперь понятно, почему Одиссей не спешил воевать.

Но к нему на остров явились послы из разных краев Греции, во главе с обиженным спартанцем Менелаем: оказывается, никто не хотел начинать войну без царя Итаки. Послы требовали, чтобы Одиссей пошел с ними на Трою. Да не один, а с дружиной.

Делать нечего: Одиссей снарядил десять кораблей и отплыл за море.

Во многих битвах довелось ему участвовать, и во многих битвах его воины побеждали врага – где смелостью, а где и хитростью.

Так было и в последней битве, в самой главной, о которой речь впереди.

* * *

Осада Трои длилась без малого десять лет. Одни олимпийские боги и богини помогали троянцам; другие поддерживали греков-ахейцев[3 - Ахейцами (или данайцами) иногда называют всех древних греков. Хотя на самом деле эту страну населяло множество племен. Почти все говорили на одном языке, но далеко не все дружили.], и не было конца войне. Погибло множество великих воинов – Ахилл и Патрокл, Гектор и Аякс – и многие сотни других, о которых известно меньше.

А злорадные боги наблюдали за этим с Олимпа, и радовались льющейся крови, и требовали все новых жертв.

Одиссей сражался мужественно. Он был мудрым и хладнокровным. Хотя даже в пылу битвы никогда не забывал о жене и о сыне, оставленных дома.

Так уж получилось, что именно Одиссей придумал, как положить конец войне, за что его стали звать «хитроумным».

Однажды поутру троянцы проснулись и заметили, что под стенами города больше нет ни единого воина. Не гремит оружие, не горят факелы, не ржут кони. Может быть, греки сняли осаду и ушли восвояси?

Троянцы с опаской всматривались вдаль. Когда рассвело, они заметили: лагерь греков сожжен, а в близлежащей гавани корабли поднимают паруса, плещут

веслами и уходят в море.

Троянцы не сразу поверили своей удаче.

Они отворили ворота и вышли.

И правда, лагерь был пуст. По-видимому, их враги отступили и, уходя, спалили всё, что могло гореть.

Но вот чудо: среди обгорелых развалин возвышался огромный деревянный конь. Совсем как настоящий, только гигантских размеров. Конь был сделан и раскрашен так искусно, что троянцы не могли им налюбоваться.

Они решили увезти деревянного коня в город и принести в дар богине Афине Палладе, чтобы умиловить ее – и заодно отпраздновать свою победу.

Один лишь мудрый Лаокоон, жрец бога Аполлона, заподозрил неладное. «Этот подарок погубит наш город, – предупреждал он. – Бойтесь данайцев, дары приносящих».

Возможно, он изъяснялся не слишком понятно, а может, его просто не хотели слушать. Только эти его слова вспомнили, когда было уже поздно.

Коня с немалым трудом втащили в город и установили в акрополе[4 - Акрополис – по-гречески «верхний город» – обычно строился на холме, откуда было удобнее обороняться. Там располагались храмы и разные общественные здания. Всем известен акрополь в Афинах, но и в Илионе (столице Трои) он был немаленьким.]. Сами же троянцы, как это водится у победителей, принялись пировать и забыли обо всем на свете.

Но в первую же ночь случилось то, чего так боялся провидец Лаокоон.

И воины, и горожане – все спали мертвым сном. При свете звезд в отблесках костров был виден только силуэт огромного коня.

Но вот во тьме скрипнула и открылась неприметная дверца – и из конского брюха один за другим выбрались два десятка греческих воинов. Одиссей был среди них. Не кто иной, как он, придумал этот хитроумный план. И по его наущению художник Эпей за несколько дней соорудил гигантского коня. И вот теперь, во мраке ночи, воины во главе с Одиссеем молниеносно разоружили беспечных стражников и открыли городские ворота изнутри.

Греки не ушли далеко, и их корабли развернулись и возвратились. Греческое войско хлынуло в Трою сквозь распахнутые ворота.

К утру город был взят. Все сокровища, оружие и множество рабов достались победителям, ну а боги-олимпийцы получили богатые подношения.

Так после десяти лет осады пала Троя.

Греки-победители, вдоволь натешившись, собрались домой. Позже или раньше, но все они вернулись в родные места. И только Одиссея напрасно ждали его жена Пенелопа, подросший сын Телемах и отец Лаэрт – ждали и не могли дожждаться.

* * *

Корабли Одиссея отплыли из Трои с попутным ветром. После долгого плавания пристали они к большому острову, покрытому садами и виноградниками; на лугах паслись стада овец, и выглядела эта земля богатой и гостеприимной.

Одиссей взял с собой двенадцать верных воинов и сошел на берег. Он прихватил с собой кожаный мешок с вином: вряд ли, думал он, добрые жители острова откажутся от такого угощения.

Невдалеке увидели греки обширную пещеру окруженную лавровыми деревьями и огороженную забором из грубых серых камней. Здесь живет богатый хозяин, решили они, войдя внутрь. В пещере были собраны съестные припасы: тяжелые круги сыра в корзинах, простокваша в кувшинах и еще множество разной снеди. Тут же были устроены загоны для козлят и ягнят.

Но вот в отдалении слышались шаги – топ, топ! – да такие это были шаги, что земля задрожала, и под сводами пещеры отозвалось эхо.

Только и успели гости что забиться в самый темный угол пещеры, как вошел хозяин.

Это был циклоп – великан, похожий больше на пещерного тролля, чем на человека. Циклопы не знали ни порядка, ни закона и нрав имели самый свирепый. А тот, кому принадлежала пещера, слыл среди своих братьев едва ли не самым злобным и необузданным. Обладал он чудовищной силой и имел от рождения только один глаз во лбу. Правда, этим своим глазом глядел он зорко и видел превосходно.

Звали его Полифем. Это имя означает «многократно прославленный»: и правда, истории о нем знали в Греции даже дети. Только истории эти были все как одна грубые и жестокие. Да и сам Полифем был грубым и жестоким. Говорили, что он приходится сыном суровому богу Посейдону, который властвует над морями и сотрясает землю.

Дошагав до своей пещеры, Полифем сбросил с плеч тяжеленную вязанку дров, какую не поднять и десятерым обычным людям. После загнал в свое жилище немалое стадо коз и овец, завалил вход огромной скалой, чтобы животные не разбежались, а сам уселся у входа и принялся доить их одну за другой. Наконец зажег огонь в очаге – не иначе собирался готовить себе ужин.

И как только загорелся огонь, Полифем увидал притаившихся греков.

Он спросил громовым голосом:

– Кто вы? Откуда явились? Верно, без дела скитаетесь вы по морям, причиняя народам несчастья?

– Все мы греки, – отвечал Одиссей. – Держим путь на Итаку из Трои. Нас занесло сюда бурей. Мы – твои гости, и мы просим тебя не причинять нам зла. Тебе же известно: Зевс-громовержец беспощадно карает тех, кто поднял руку на добрых странников!

– Вот и видно, что ты – чужеземец, – расхохотался циклоп. – Напрасно ты думаешь, что боюсь я твоих богов! Мне нет дела до Зевса. Слышать о нем не хочу! И с вами я сделаю все, что мне заблагорассудится. Так и знай!

Одиссей похолодел. А циклоп так и впился своим единственным глазом ему в лицо:

– И что же, добрый странник, где оставил ты свой корабль?

«Так я тебе и сказал», – подумал Одиссей. А вслух соврал:

– Буря разбила мой корабль о прибрежные скалы. Нам едва удалось спастись. И вот мы здесь – я и мои двенадцать спутников.

– Двенадцать? – переспросил Полифем, усмехаясь.

Ничего не успел добавить Одиссей. Потому что циклоп протянул свои цепкие руки, схватил двоих его товарищей, поднял и ударил с размаху оземь. Да так, что они остались лежать недвижимо.

Отпрянули остальные, кинулся прочь и Одиссей.

А циклоп поставил котел на огонь, кинул двоих убитых в кипящую воду, сварил и сожрал без остатка.

– Теперь их десять, – пробормотал он.

В неописуемый ужас пришли греки. Стали молить всемогущего Зевса о спасении – но, кажется, тщетно.

Циклоп же, окончив свой ужасный ужин, растянулся тут же на земле и захрапел преспокойно.

В отчаянии Одиссей обнажил меч и хотел было ударить циклопа – хотя и слишком мало у него было надежд убить его; но взглянул на громадную скалу у входа и понял: даже всем оставшимся людям не под силу сдвинуть ее с места. А значит, не смогут они выбраться из пещеры.

Ночь прошла в бесплодных думах. А наутро (о, ужас!) циклоп погубил еще двоих спутников Одиссея и съел их, как и тех двух несчастных. «Восемь», – сосчитал он. А затем отвалил скалу выгнал овец и коз и сам убрался с ними, но вход в пещеру заложил, как и накануне.

Весь день размышлял Одиссей и кое-что придумал (всё же не зря его называли хитроумным).

Отыскал он в пещере здоровенное бревно. Заострил его конец бревна своим мечом, а потом хорошенько спрятал.

Вечером Полифем вернулся со стадом. И снова (нам ужасно неприятно рассказывать об этом) убил двоих пленников. Убил и съел на глазах у других. И уже собирался завалиться спать, как подошел к нему Одиссей. Он изо всех сил старался казаться равнодушным, но у него получалось с трудом. И вот, собрав волю в кулак, Одиссей произнес довольно громко (и как можно более приветливо):

– Не хочешь ли, любезный Полифем, закончить трапезу глотком доброго вина?

(Ты же помнишь: у Одиссея было с собою вино, приготовленное, увы, для более приятных случаев!)

– Ты еще спрашиваешь? – прохрипел циклоп. – Наливай!

(Здесь надо сказать, что грубые и невежественные циклопы похожи на грубых и невежественных людей – только и ждут, как бы им попойнствовать: это им кажется чрезвычайно веселым занятием.)

Одиссей поднес циклопу полную чашу. Тот мигом осушил ее и потребовал вторую. А после третьей единственный глаз его заволокло туманом, и он как будто даже подобрел немножко. Он зевнул и сказал:

– Пожалуй, ты и правда неплохой гость, грек. А ведь я даже не знаю твоего имени. Назови мне его – и не забудь налить еще вина! И в ответ обещаю тебе свою особую милость!

Одиссей только головой покачал.

– Меня зовут Никто, – солгал он. – Это красивое греческое имя[5 - Если тебе интересно, «никто» по-гречески звучит как «утис».].

Полифем важно кивнул.

– Вот и превосходно, Никто, – сказал он. – А теперь слушай мою особую милость. Я съем тебя последним! Надеюсь, ты останешься доволен!

С этими словами он громко икнул. Выглотал еще одну поднесенную посудину, охмелел и повалился на землю. Минуту спустя он уже храпел, да так, что в очаге трепетало пламя.

К этому-то очагу Одиссей с товарищами и подтащили бревно с заостренным концом. Хорошенечко обожгли острие на огне, чтобы оно раскалилось докрасна и обуглилось. А потом прицелились – и с размаху вонзили острие прямо в глаз злобному циклопу!

Страшным голосом заревел Полифем. Вырвал он из глаза дымящийся кол и принялся размахивать им во все стороны, надеясь достать обидчиков.

Теперь он был слеп – но по-прежнему ужасно силен! А его злоба только удесятилась.

Он орал так громко, что на его голос сбежались все соседи-циклопы. Им было вовсе не жалко раненого (злые великаны, подобно злым людям, только радуются чужой беде), но они хотели знать, кто же сумел так изувечить их могучего соседа.

– Что случилось с тобой, Полифем? – спрашивали они. – Кто тебя обидел?

– Никто! – отвечал слепой циклоп. – Никто-о! Ты помнишь: именно таким именем назвался предусмотрительный Одиссей.

– Ну, если никто, тогда незачем и реветь так громко, – рассудили циклопы, даже несколько разочарованные. – Значит, это сам Зевс тебя наказал. Вот и умолкни, а мы пойдем спать.

И они удалились. Циклоп же, осыпая их ужасной бранью, опять завалил вход обломком скалы.

– Никто у меня отсюда не выйдет, – приговаривал он.

Одиссей с друзьями так и сидели в своем укрытии до утра: ведь выбраться из пещеры они по-прежнему не могли. Теперь им оставалось только ждать счастливого случая и надеяться, что Одиссей снова придумает какую-нибудь хитрость.

Утром Полифем, продолжая стонать и ругаться, отодвинул скалу и стал выпускать свое стадо в поле. Греки решили, что среди овечек и коз проскользнут на волю и они – но не тут-то было! Каждую свою козу и каждую овечку подозрительный великан останавливал, ощупывал и похлопывал по спине громадными своими ладонями.

Тогда Одиссей придумал связать самых мохнатых баранов по трое – и между ними, под бараньими животами, привязал по одному человеку из своей команды (их осталось не так уж много, и нам грустно их считать). Вот так, укрывшись под тонкорунными барашками, и вышли – один за другим – спутники Одиссея из страшной пещеры на вольный воздух, туда, где веял легкий морской ветерок и светило солнышко.

Одиссей с грустью глядел им вслед: ведь его самого привязать было некому! И к тому же от всего стада остался лишь один последний баран. Правда, самый крупный и сильный.

Делать нечего – Одиссей присел, вцепился руками в густую шерсть на брюхе этого барана (а шерсть эта была очень длинной) – и кое-как, на корточках, стал продвигаться к выходу.

И надо же было такому случиться, что этот большой баран, вожак стада, ходил у хозяина в любимчиках! И вот Полифем остановил его, ощупал морду, узнал – и стал жаловаться ему на свою беду, стал рассказывать, как обманул и обидел его дерзкий грек Никто. Знал бы он, что «Никто» в это самое время сидит под бараньим пузом, обмирая от страха и ожидая, что с минуты на минуту циклоп раскроет его хитрость и схватит своими ручищами.

Но Полифем не учуял врага. Он погладил барана в последний раз и подтолкнул его к выходу.

Так Одиссей и его друзья оказались на свободе. Поскорее кинулись к своим кораблям и отошли подальше от берега.

И когда они почувствовали себя в безопасности, Одиссей повернулся в сторону циклопского острова и громко прокричал:

– Слушай, злой Полифем! Своей дикой жестокостью ты сам навлек на себя несчастье. Теперь ты больше не будешь пожирать беззащитных странников!

Услыхал такое Полифем и только сейчас понял, что пленники спаслись. Пусть теперь он остался без единственного глаза – зато уха-то у него осталось целых два! В ярости он отломал громадный утес, поднял над головой и запустил в ту сторону, откуда доносился голос.

Бросал циклоп высоко и далеко, но гребцы налегли на весла – и камень обрушился в воду за самой кормой. А упрямый Одиссей окликнул циклопа еще раз:

– Знай, Полифем, что ослепил тебя не «никто», а сам Одиссей, царь Итаки!

В открытом море встретили их спутники на других кораблях, и все вместе отправились они прочь от зловещего острова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Примечания

1

Даже его имя – Одиссей – означает «сердитый» или еще страшнее: «разгневанный».

2

Троя располагалась к западу от Греции, на берегу Эгейского моря, к югу от пролива Дарданеллы (теперь это территория Турции). Люди долго искали ее следы и даже стали сомневаться в том, что Троя существовала на самом деле. Но, когда сто пятьдесят лет назад молодой немецкий историк Генрих Шлиман откопал развалины города, стены и крепостные башни, – всем стало ясно, что древние поэты не ввали.

3

Ахейцами (или данайцами) иногда называют всех древних греков. Хотя на самом деле эту страну населяло множество племен. Почти все говорили на одном языке, но далеко не все дружили.

4

Акрополис – по-гречески «верхний город» – обычно строился на холме, откуда было удобнее обороняться. Там располагались храмы и разные общественные здания. Всем известен акрополь в Афинах, но и в Илионе (столице Трои) он был немаленьким.

5

Если тебе интересно, «никто» по-гречески звучит как «утис».

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorov_aleksandr/priklyucheniya-odissey

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)